Чжао Цзюньду было всего пять лет от роду, когда он увидел своего брата-младенца в тяжелом состоянии, в то время как его родители затеяли серьезный спор. Маленький мальчик сначала не мог понять, что же случилось, но, когда понял, его брата уже не было рядом.

Чжао Вэйхуан тяжело вздохнул, вспомнив недавний разговор со своим четвертым сыном перед его отбытием, продлившийся целую ночь.

Цянь Е, с другой стороны, был переполнен множеством неописуемых эмоций, глядя на Герцога Чэньгень. В произошедшем в прошлом было множество сомнительных вещей, однако, это были незначительные проблемы, о которых он больше не хотел знать.

– Где кристалл, который оставила моя мать? Можете дать его мне? – спросил юноша. Этот кусок хрусталя был одной из причин, по которым он вернулся в Дом Чжао.

Чжао Вэйхуан немного подумал и достал кристалл из нагрудного кармана.

Когда Цянь Е взял камень, его руки начали немного дрожать. Кристалл был обычного качества, да и человек, сделавший его, уж точно не был мастером. Гравировка на камне отличалась от той, которую обычно можно увидеть, однако юноша сразу же понял ее значение, когда взял кристалл в руки. Древние руны на поверхности хрусталя и впрямь были его именем.

С большой осторожностью Цянь Е убрал кристалл. Возможно это была единственная ниточка, связывающая его с матерью, которую он никогда раньше не видел.

Закончив разговоры о прошлом, двум мужчинам больше не о чем было говорить. Взгляд Чжао Вэйхуана постепенно вновь обрел остроту, и он снова превратился в лидера, уже многие годы держащего в своих руках судьбы множества людей. Мужчина осмотрел сына с ног до головы и внезапно бросил ему свой меч, который тот рефлекторно поймал.

– Этот меч зовется Бойня, и он уже на протяжении восемнадцати лет является моим спутником на поле боя. Его клинок разрубил бесчисленное количество врагов и испил столько крови, что со временем его кромка начала мерцать кровавым светом. Когда кровь начнет проливаться там, куда укажет этот клинок, он достигнет стадии высшего успеха. В тот момент этот меч станет божественным оружием. Тебя можно назвать способным, а потому я решил подарить его тебе.

Цянь Е остолбенел от шока. Это оружие, названное Бойней, могло развиваться со временем, а потому без сомнений было невероятно редким. Меч сопровождал Чжао Вэйхуана на протяжении восемнадцати лет, а значит все это время он подпитывался кровью. Кем был Генерал Северо-запада Чжао Вэйхуан? Корпус Огненного Маяка с самого своего создания никогда не прекращал сражаться. За прошедшие восемнадцать лет кровавое свечение на кромке клинка становилось все более и более блистательным. Убийственное намерение оружия ушло, и теперь оно имело довольно мягкую ауру. Судя по всему меч был не так далеко от стадии высшего успеха.

Подобное божественное оружие было бесценным. Это было не то, что можно купить за деньги. Тем не менее Чжао Вэйхуан просто бросил его юноше, словно это был обычный изначальный меч.

Цянь Е провел пальцем по клинку, слушая как тот начал вибрировать от его прикосновения. Кончик меча заволок кровавый туман. Обычные техники меча юноши были давно улучшены благодаря Книге Тьмы. Будучи экспертом боя на мечах, он не мог перестать восхищенно вздыхать, глядя на трехметровое оружие.

Однако, в конце концов Цянь Е все же вернул Бойню обратно в руки отца:

– Этот меч не очень подходит моему боевому дао. У меня уже есть тяжелый меч, Восточный Пик. Он не так хорош как Бойня, но лучше мне подходит.

Подобные слова озадачили Герцога Чэньгеня:

– Восточный Пик? Восточный Пик из Дома Сун?!

Цянь Е явно не ожидал, что мужчине будет известен его клинок. Это было удивительно. Учитывая статус Чжао Вэйхуана, он вряд ли обращал внимание на оружие седьмого и восьмого рангов, не говоря уже о Восточном Пике, мече из хранилища другой семьи, который мог выбрать для себя любой потомок. Например, Бойня была оружием восьмого ранга по имперской классификации, и после достижения высшего успеха она перейдет на девятый; всего на один ранг ниже Десяти Великих Оружий.

Раз уж разговор уже зашел так далеко, юноше было больше нечего скрывать, а потому он рассказал о том, как ему удалось заполучить Восточный Пик.

После его рассказа глаза Чжао Вэйхуана засияли:

– Ты сказал Старейшина Лю? Тогда ошибки быть не может.

– Иди и принеси мне Восточный Пик. – мужчина подозвал подчиненного и приказал тому принести меч из резиденции Чжао Юйин, после чего Цянь Е объяснил, где именно находится его оружие.

Когда подчиненный ушел, Чжао Вэйхуан взмахнул рукой, и Бойня с острым ревом ринулся к нему. В следующее мгновение мужчина взмахнул мечом и молниеносно рубанул прямо по Цянь Е!

Аура меча заполонила половину зала, и у юноши просто не было времени для уклонения. В этот момент Цянь Е ощутил струю интенсивной энергии, прошедшую от его лба до самых ног. Одежда на груди юноши была внезапно разрезана пополам, и даже кольчуга из золотой эссенции была рассечена. Однако, на его коже не осталось ни следа. По одному лишь этому удару можно было понять, что владение мечом Чжао Вэйхуана уже находилось на пике мощи и точности.

В месте разреза можно было увидеть идеальное тело Цянь Е. Его изумительная кожа даже немного поблескивала на свету, вот только была уж слишком бледной. Чжао Вэйхуан в свою очередь был удивлен тем, что не обнаружил шрама на груди своего сына. Приподняв брови, мужчина опустил меч.

– Цзюньду сказал, что у тебя еще остались скрытые травмы, однако, судя по всему тебе недавно улыбнулась удача. Ты не только сумел восстановиться, но твое тело к тому же достигло такого качества. Подобные случаи довольно редки. – в глазах герцога промелькнул восторг. – Поначалу я очень волновался, что Искусство Возмездия могло вызвать слишком серьезные повреждения, и, что даже если ты начнешь практиковать тайные искусства Дома Чжао, этого будет недостаточно для подавления вихря ци внутри твоего тела. Однако, судя по всему такой проблемы не будет.

Будучи застигнутым врасплох, Цянь Е прошиб холодный пот. К счастью, после формирования кровавого ядра он уделил большое влияние маскировке. Мало того, что его Сокрытие Крови

сейчас было активировано на полную, так еще и кровь золотого пламени затаилась в самых глубинах сосудов юноши. Кроме этого, Книга Тьмы и Крылья Начала сформировали барьеры, золотой и черный, и окружили ими кровавое ядро, чтобы его было еще сложнее обнаружить.

Хотя Чжао Вэйхуан и был Божественным Воителем, в этот раз для сканирования он использовал только обычную изначальную силу, что, к счастью, помогло Цянь Е избежать проблем.

– Мне больше не нужно менять искусство для культивации. – немедленно заявил юноша.

Герцог Чэньгень в ответ нахмурился:

– Искусство Возмездия конечно способно поднять тебя на следующий ранг, но мощь сконденсированного вихря достигнет уровня, который не смогут перенести даже Воители тринадцатого-четырнадцатого ранга. Сейчас твое тело довольно хорошо развито, однако ради твоего будущего развития, будет лучше не идти на подобный риск.

– Я уже практикую тайное искусство Дома Сун. – упрямо сказал Цянь Е, после чего сконденсировал небольшой объем изначальной силы, напоминавший большую каплю воды, в своей руке.

Чжао Вэйхуан немедленно понял, что изначальная сила Цянь Е достигла предела своего развития, тем самым превратившись в жидкость. Он некоторое время рассеяно смотрел на руку своего сына, после чего спросил:

– Тайное искусство Дома Сун? Неужели седьмой юный мастер Дома Высокогорье Сун дал его тебе?

Цянь Е кивнул.

Мужчина вновь замолчал. Тайные искусства Домов Сун и Чжао были примерно на одном уровне. Даже если искусства Чжао и были лучше, то эта разница была довольно незначительна. К тому же, самым главным в искусстве культивации было то, насколько оно подходит для конкретного человека. Раз уж Цянь Е смог с помощью этой техники достигнуть такого уровня, было очевидно, что это искусство идеально ему подходило, а потому смысла в замене не было.

В этот момент в дверь постучал слуга, посланный за Восточным Пиком, и внес клинок в зал.

Чжао Вэйхуан взял меч и мысленно взвесил его, после чего кивнул в подтверждение своих собственных мыслей. Он внимательно изучил режущую кромку Восточного Пика, после чего даже рубанул по нему Бойней. Несмотря на остроту его оружия, мужчине удалось оставить лишь еле заметный порез на мече Цянь Е. Можно было сказать, что Восточный Пик обладал способностью короткое время посоперничать с Бойней в реальной битве.

– Это он. Восточный Пик и впрямь был сделан Старым Лю, и его даже можно назвать последним его изделием. То, что ты смог заполучить этот меч, можно назвать подарком судьбы.

Цянь Е был ошарашен подобной оценкой со стороны Чжао Вэйхуана. По его мнению в его мече не было ничего особенного, помимо особых материалов, прочности и веса. Сун Цзынин ранее тоже осмотрел клинок и пришел к такому же выводу.

Юноша просто привык использовать Восточный Пик. Боле того, Книга Тьмы улучшила Нирванический Разрыв, используя Восточный Пик в качестве основания. Теперь, когда тело Цянь Е было довольно сильным, и он даже смог сформировать кровь золотого пламени, любое другое оружие казалось ему слишком легким.

– Какие у Восточного Пика есть плюсы, кроме того, что он тяжелый и твердый? – не удержался Цянь Е.

Чжао Вэйхуан провел пальцем по клинку и сказал:

– Называть это оружие последней работой Старого Лю не совсем правильно, ведь он не завершил ее. Будет правильно назвать его наполовину завершенным продуктом.

– Наполовину завершенным?

Мужчина уловил нотки сомнения в словах сына, а потому решил объяснить:

– Я и Старый Лю – старые знакомые. Он как-то раз упоминал о своих намерениях относительно Восточного Пика. Изначальный замысел состоял в том, чтобы меч нес в себе силу гор и морей, побеждая врагов без использования всяких показушных трюков. По одному только названию меча уже понятно, насколько большими были стремления его создателя. В то время Старый Лю заполучил кусок странного металла, добытый в пустоте между континентами. Старик несколько лет вымачивал его в крови зверей пустоты только для того, чтобы сделать основную часть Восточного Пика. Позже я услышал, что Старый Лю так и не смог найти подходящего материала, дабы завершить создание меча. Лишь теперь, увидев твое оружие, я наконец узнал, что те слухи были правдивы.

Цянь Е не ожидал, что за созданием его меча стояла такая история, но в этом не было ничего удивительного. Заполучив Восточный Пик, юноша ощутил, что в будущем оружие сможет значительно превзойти его ожидания. Однако, он не ожидал, что меч имеет такое необычное происхождение.

Чжао Вэйхуан, тем временем, опробовал несколько боевых стоек с мечом в руках и сказал:

– Понятно, почему тебя не устроила Бойня, раз уж ты уже заполучил Восточный Пик. Однако, если Старому Лю не удалось сделать что-то, это не означает, что наш Дом Чжао на это не способен. Так получилось, что у меня сейчас есть немного Серебра Небесной Росы. Завтра я отправлю его в Поместье Ремесленников, чтобы кузнецы нашли способ улучшить Восточный Пик. Благодаря этому меч поднимется на один ранг, однако, это также значительно увеличит его вес. Справишься?

Цянь Е ненадолго задумался и сказал:

– Я могу с легкостью использовать все, что весит меньше пяти тонн.

– Отлично. Оставь Восточный Пик здесь. Мы узнаем сколько времени займет перековка только после того, как ремесленники лично его осмотрят.

– Если у главы клана больше нет никаких инструкций, я пойду.

– Прежде чем отбыть, Цзюньду приказал приготовить его Фиолетовый Сад Цзиду для тебя.

– Я думаю будет лучше, если я не буду слоняться туда-сюда. Я хочу как можно скорее

вернуться на континент Вечной Ночи после своего продвижения. Военная обстановка там сейчас находится в критической стадии. – немного подумав, сказал юноша.

Глядя на удаляющуюся фигуру Цянь Е, Чжао Вэйхуан вздохнул. Парень был вежлив и любезен, но ни разу не назвал его отцом.

Покинув Боевой Зал Чжао Вэйхуана, Цянь Е вышел из резиденции Герцога Чэньгень в сопровождении двух слуг. Он не успел сделать и двух шагов за порог, как впереди показались несколько человек, которые похоже поджидали именно его.

Старик с белой бородой вышел вперед и немного скрипучим голосом произнес:

– Стоит ли передо мной юный господин Цянь Е?

– Это я. Что происходит? – немного озадачено ответил юноша.

– Вы наконец появились, юный господин. – ответил старик с улыбкой. – Наша принцесса хочет вас увидеть. Если у юного господина нет срочных дел, прошу, проследуйте за этим скромным слугой!

– Принцесса? – сказал парень, и его зрачки моментально сузились.

– Все верно, Принцесса Гаои.

Подчиненные Чжао Вэйхуана в этот момент переглянулись. Один из них вышел вперед и начал шептать Цянь Е на ухо. Он подтвердил личности вновь прибывших, но кроме этого ничего больше говорить не стал.

Лицо юноши похолодело, и он спокойно произнес:

– Тогда мне придется побеспокоить вас и попросить показать дорогу.

– Никаких проблем. Прошу, следуйте за мной.

Старик развернулся и зашагал вперед. Прибывшая с ним группа, с другой стороны, разделилась на две колонны и, умышленно или нет, расположилась по обе стороны от Цянь Е. Спокойно следуя за ними, юноша ухмыльнулся. Один из подчиненных Чжао Вэйхуана пошел за ним, в то время как второй вернулся назад.

Дворец Умиротворения Принцессы Гаои располагался довольно далеко от Боевого Зала, а потому потребовалось довольно много времени, чтобы добраться туда пешком.

На небольшой площади перед входом Цянь Е ненадолго остановился. Оглядевшись по сторонам, он заметил, что Дворец Умиротворения совершенно отличался от всех остальных строений Дома Чжао. Служанки здесь тоже были другими. Они отличались как своей униформой так и поведением. Более того, было очевидно, что все слуги, снующие туда-сюда, были кастрированы. Такой политики придерживались только в императорском дворце.

Старик объявил об их прибытии, после чего провел Цянь Е в дворцовый зал.